

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА «ЖИЛЬЕ» В РУССКИХ ГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

На материале русских говоров Республики Мордовия рассматриваются лексические и фразеологические единицы, связанные с наименованиями дома и его частей. В статье представлен лексико-семантический анализ понятийного поля изба, жилье: обозначаются номинации, характеризующие жилье по размеру, функциональной принадлежности, описывается материал, из которого возводилось жилище, отмечаются особенности внутреннего устройства и планировки помещений.

Ключевые слова: русские говоры; жилье; дом; значение; диалектоноситель; синонимический ряд; диалектный.

В рамках современной антропоцентрической парадигмы особую значимость приобретает сохранение народного слова. Как отмечает Е.В. Брыкина, «диалект, являясь формой резервирования и трансляции этнокультурной информации, с удивительной точностью и полнотой вбирает в себя специфические черты истории и культуры того или иного этноса, вербализуя в языковом знаке обобщенную информацию о его прошлом и настоящем» [1]. В жизни сельского жителя особое место занимает строительство дома, так как крестьянин обычно строит жилище для своей семьи сам, соблюдая традиции, обычаи. Особенности возведения дома, функционирование различных построек неразрывно связаны с историей, бытом, культурой народа, проживающего на определенной территории.

Изба – русский крестьянский дом – обладает этнокультурной значимостью, поскольку является средоточием и материальной, и духовной культуры русских как представителей значительной части этноса России. К изучению номинаций жилья на диалектном материале был проявлен исследовательский интерес (см., напр.: [2–6] и др.). Отметим, что именно изучение материала различных говоров позволяет описать диалектную картину мира и представить ее во всем территориальном многообразии. Поэтому изучение понятийного поля с архисемой *изба, жилье* в русских говорах Мордовии приблизит исследователей к пониманию особенностей культурно-исторического развития русского населения Республики Мордовия и даст возможность составить более полную картину представлений о народной жизни.

В данной работе остановимся на рассмотрении понятийного поля *изба, жилье*, которое структурировано рядом микрополей, характеризующихся семантическим разнообразием. Исследование проводится на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» [7], в котором зафиксировано 647 лексических и фразеологических единиц рассматриваемого семантического поля.

На территории Республики Мордовия традиционное жилище русских представляло собой сложный комплекс взаимосвязанных элементов: жилой дом, хозяйственные постройки и земельный участок, на котором они расположены [8. С. 57]. Интерес для лексико-семантического анализа понятийного поля *изба, жилье* представляют отраженные в номинациях построек материал, из которого возводилось жилище, собственно этапы его строительства, дополнительные пристройки, особенности внутреннего устройства и

планировки помещений; номинации, характеризующие жилье по размеру, функциональной принадлежности.

Характеристика жилья по признаку «новый–старый». В русских говорах Мордовии зафиксировано значительное количество лексем, обозначающих наименование жилого дома. Основу их составляет синонимический ряд с архисемой ‘изба, жилье’: *домовё, дым, жилинка, кордон, кутор, перт*. Например: *Вот на этом парятки третий кордон на ту сторону и будит ихний* (Енгальчево, Дубенский р-н).

Несмотря на то, что в сельской местности доходов практически не было, крестьяне старались постоянно уделять внимание своему дому: ремонтировали его, при необходимости перестраивали или строили вновь. В исследуемых говорах зафиксировано лишь несколько наименований *тырлы'га, кильди'м*, которые имеют значение ‘ветхая, почти развалившаяся изба, лачуга’: *И живёт он ф кильдими-ть, взял бы и пиришол в новый дом* (Гордеевка, Ельниковский р-н). При этом такие лексические единицы нередко используются с пометой «неодобрительное»: *Дь рази бы хорошый мужик стал бы ф такой тырлыги жыть, он бы как никак, а пастроилси* (Кергуды, Ичалковский р-н). Определения *кильди'мый, карагаты* обозначают ветхий, полуразрушенный (дом): *Таперь кильдимых хат нет уш у нас* (Булаево, Темниковский р-н).

Во второй половине XX в. жизнь народа постепенно улучшается; русские, проживающие на территории Мордовии, начинают возводить новые жилища, например: *Сицас фсе дама пнастроили, клуний уш нет* (Старая Фёдоровка, Старошайговский р-н). *В нашъм силе сицяс уш нет кельф, у фсех балышы дама* (Пятина, Ромодановский р-н). Причем нередко рядом с построенными домами могли существовать и старые, используемые в качестве жилых или хозяйственных помещений, ср.: *Новый дом паставили, а зьсыпушку сламали* (Муравлянка, Ельниковский р-н); *В зьсыпушки сами стали жыть, пусть ани в даму-ть* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский р-н). Как видим, оппозиция «новый–старый» представлена с левым компонентом, поскольку специальные номинации для нового жилья отсутствуют; факты новых построек говоры фиксируют нейтральным литературным сочетанием *новый дом*.

Характеристика жилья по размеру. Анализ диалектного материала показал, что большинство слов со значением ‘изба’ имеет дифференциальные признаки, одним из существенных при этом является указание

на размер жилой постройки. Следует заметить, что диалектных слов со значением ‘большая изба’ типа *ка'лдас* в исследуемых говорах немного: *Если изба ба'льшая, заут калд'с* (Каймар, Краснослободский р-н). Интересен тот факт, что одна и та же языковая единица в разных населенных пунктах может иметь противоположные значения. Так, например, существительное *фли'герь* может служить для обозначения избы в одну комнату, а также для номинации пятистенного дома. Ср.: *Малиньку избу флигирим нъзываем* (Куракино, Ардатовский р-н) – *Дабротный флигирь ана сибе паставиль* (Подверниха, Старошайговский р-н).

В говорах преобладают лексемы, обозначающие маленькую, небольшую избу: *кильди'нка*, *кин'ён*, *фли'герь*, *халуб'енка*, *шке'рка* и т.д. Нередки случаи бытования словообразовательных синонимов, поскольку к одной производящей основе существительного могут присоединяться разные суффиксы субъективной оценки, ср.: *келья*, *кель'енка*, *кель'еночка*, *кельюшка*. Обилие наименований небольшой избы объясняется прежде всего тем, что диалектоносителями являются, как правило, люди старшего поколения, детство которых пришлось на 20–40 гг. XX в. В довоенный и военный периоды крестьяне жили бедно и жилые постройки были небольшими: *Чяво уи, раньш'т' фсе ф кельях жыли* (Шишкеево, Рузаевский р-н). Хотя в сельской местности преобладали небольшие по размеру дома, семьи были большими, что подтверждается в контекстах: *И у миня был полный кардон дитей, их ф кажн'м кардони был' много* (Енгальчево, Дубенский р-н).

Для обозначения маленькой ветхой избышки под соломенной крышей в исследуемых говорах используются такие наименования, как *шала'ишк*, *иуру'ишк* и т.п.: *Жыли ф шалашык'х, дамоф ба'льших не был'.* *Ц'элый паряд'к адних шалашык'ф* (Александровка, Лямбирский р-н).

Характеристика жилья по строительному материалу. Крестьяне могли позволить себе возведение дома только из таких природных материалов, для приобретения которых не требовалось больших денежных затрат: дерево, глина, солома, дрань, тес, щепа, мох и т.п. Как известно, первыми жилищами древних славян были землянки, представляющие собой подземные и полуподземные постройки. Бедняки, проживавшие на территории Мордовии, также использовали в качестве жилого помещения этот древнейший вид утепленного жилья, о чем свидетельствуют зафиксированные в речи диалектоносителей лексемы типа *клу'ня*, *бедя'нка* – ‘землянка’, *засыпу'шка* – ‘жилая постройка с засыпными стенами’.

Русское население на территории Мордовии исторически предпочитало селиться вблизи лесных массивов, поэтому большинство домов строилось из дерева. В русских говорах Мордовии представлена лексика, обозначающая название строевого леса: существительные *долгот'ё*, *флига'ль*, *избня'к* обозначают ‘длинные бревна, строевой лес’, прилагательные *зв'енный*, *рубной* – ‘бревенчатый’. Например: *Н'ь пастройку дом' дългат'ё вазили* (Ишейки, Темниковский р-н); *Зв'енный – эт' из бр'ёвин, ис сасны и из асины. Сени зв'енный, а то и двары зв'енный бывают* (Дубасово,

Зубово-Полянский р-н). Несмотря на то, что в качестве материала для строительства использовались почти все породы – сосна, ель, береза, липа, ольха и др., чаще всего выбирались деревья определенных пород; наиболее дорогими и прочными материалами являлись дуб и сосна, например: *Сасет сибе дом съвириыл, сасновый* (Сивинь, Краснослободский р-н). Поскольку до настоящего времени в сельской местности существуют различные обряды и обычаи, связанные с жилыми постройками, реже строили дома из осины, считавшейся нечистым деревом [8. С. 58].

Деревянные дома обычно возводили срубным способом, что в русских говорах Мордовии закономерно отражает синонимический ряд со значением ‘сруб’: *вью'шка*, *стру'бец*, *стопа'*, *стру'б* и т.п. Например: *У вас в дивевни, видать, много новых дамоф будит. Вон скок' струб'ф-т' стаит* (Карпеловка, Торбеевский р-н). *Срубиц чашишы дельли дубовый* (Грибоедово, Кочкуровский р-н). Зафиксированы существительные *трисе'нок*, *приде'л*, обозначающие ‘сруб из трех стен для пристройки к дому’. Например: *Я хачю прадать трисе'н'к. Мы вот в эт'м гаду тольк' пристроили трисе'н'к* (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н). Диалектное слово *стопа'* употребляется в говорах со значением ‘сруб с кровлей и полом без отделки’: *Дом-т' ужэ ф стапу собр'н, г зиме аддельм* (Кайбичево, Дубенский р-н). В диалектных материалах представлены лексические и фразеологические единицы со значением ‘ставить сруб дома (на место)’: *составля'ть*, *стакан станови'ть* и т.п. Например: *У нас нарот стакан становит, а дальш' плотник работ'ит. Биз народу ничяво ни здел'ш. А как стакан становют, пают, пляшут* (Дубасово, Зубово-Полянский р-н).

В исследуемых говорах имеются лексические и фразеологические единицы для наименования бревен в срубе. Так, лексема *вено'к* обозначает ‘ряд бревен в срубе’, *ко'мель* – ‘бревно, употребляющееся для постройки’, *подста'вка* – ‘нижнее бревно в срубе’, фразеологизм *черепн'ое бревн'о* используется со значением ‘предпоследнее бревно в срубе’, *нахлупн'ое* (*нахлопн'ое*) *бревн'о* или *охлупн'ое бревн'о* – ‘верхнее бревно в срубе, накрывающее матицу’. Например: *Есть ишчо чырепн'зи бр'ёвны, оне иду'т пирит н'хлупн'зми. Хотели з'менить ток' н'хлупн'зи бр'ёвны-ти, п'глядели, баят, там и чырепн'зи-ти з'нили, н'хлупн'зи сняли, давай чырепн'зи снимать, а оне на сам'м дели одно гниль'ё* (Суподеевка, Ардатовский р-н). Кроме того, для наименования верхнего бревна в срубе употребляются существительные *прави'льня*, *нахлу'пник*, *подма'точник*. Например: *Када избу строят, то на матку наклад'в'ют нахлупники* (Новое Акшино, Старошайговский р-н). Отметим внутрдиалектные словообразовательные связи, характерные для анализируемой группы слов. Диалектные глаголы, образованные от существительных, могут обозначать конкретные действия, которые сопровождают процесс строительства. Так, глагол *нахлупля'ть* имеет значение ‘класть на верх сруба нахлупное бревно’. Например: *Давай падгоним адин сутун'к, тада будим н'хлупля'ть* (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н) (*суту'нок* – ‘короткое бревно в оконном простенке’).

Наряду с бревенчатыми жилищами в регионе строили саманные или глинобитные дома, которые во многих селениях почти полностью вытеснили бревенчатые постройки. Для обозначения глинобитного дома используются такие наименования, как *литой*, *литуха*, *топча* и т.п. Например: *Я везде роботель, дажэ литухи приходильсь лить* (Бутырки, Атяшевский р-н). Распространение таких домов в ряде районов (например, в Краснослободском, Лямбирском, Ромодановском, Чамзинском, Кочкуровском, Большеберезниковском) было связано с природными залежами глины: *Ф Пичоурх много литух, пчытай, фсе избы – литухи* (Пичеуры, Чамзинский р-н). Это объясняется тем, что такой тип жилища обходился дешевле, а по прочности и теплоизоляции не уступал бревенчатой избе.

По рассказам информантов, для строительства жилища из самана в специальных формах изготавливали кирпич. Его называли сырцовым. Из этих кирпичей выкладывали стены, а щели между ними заливали жидкой глиной, смешанной с мелко изрубленной соломой. Для строительства глинобитных домов сначала возводили каркас стены из столбов, а затем с обеих сторон столбов прибавляли доски. В промежутки между досками забивали до отказа глину. По мере ее просыхания доски переносили выше. В таких домах в основном жили одинокие крестьяне или особенно бедные семьи, которые не в состоянии были поставить рубленую избу [8. С. 58–59].

Указание на строительный материал может содержаться в смысловой структуре слов, называющих процесс возведения дома или само строение. Так, диалектный глагол *лить* употребляется в диалектной среде со значением 'строить из кирпичей, самана', например: *Старый клуп снесли, новый тольк събираюць лить* (Авгуры, Старошайговский р-н); *Мы сами литухи лём* (Елизаветинка, Большеберезниковский р-н). Номинация *кирпи'чник* функционирует в русских говорах Мордовии со значением 'дом, сделанный из кирпича'. Например: *С тех пор стали у нас кирпишники дельть, а то фсе диривянны дама строили* (Каменный Брод, Ельниковский р-н). Материал, применяемый при строительстве дома или какого-либо другого объекта, может быть указан в контексте. Например: *Школу нову пьстънавили, этъ каминнь* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н).

Отражение поэтапного возведения жилья (закладка фундамента, настил полов, сборка сруба, сооружение потолка, крыши, планировка жилья). Особенности культурно-исторического развития народа находят отражение в диалектных словах, связанных со строительством дома.

Строительством домов занимались плотники, которых нанимали за определенную плату. Перед началом работы и после постройки дома хозяева хорошо угощали плотников и помощников [Там же. С. 59]. Например: *Дом уш пьсनावили, застолиць у них щас* (Хлебино, Теньгушевский р-н). Хозяин, если не был плотником, рубил лишь мелкие хозяйственные постройки. В диалектных материалах зафиксирован глагол *мастерова'ть* со значением 'плотничать', например: *Што мьстиравать, што плотничить, этъ фсе*

равно. У миня сам-ть мьстирут в Рузафки (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н). Следует заметить, что мужчины в сельской местности, даже не будучи плотниками, нередко имели навык плотнико-столярной работы. Например: *Мой хазяин адин фсе окны зь ниделю акасячил* (Хлебино, Теньгушевский р-н); *Муш у миня любит шырыкьть. Пьстаяннь што-ть шырыкьт* (Новая Михайловка, Лямбирский р-н). Глагол *шыры'кать* имеет значение 'резать пилой, пилить'.

Возведение жилья обязательно предполагало «помочи», т.е. приглашение помощников, обычно знакомых или родственников. Например: *Вот съставляли дом-ть и на помъч яво пазвали* (Силино, Ардатовский р-н).

Не случайно в исследуемых говорах употребляется глагол *вы'строить* – 'помочь кому-либо построить дом': *Выстръит он мать, сёстру, зятьёф и уежжат* (Гудимовка, Большеигнатовский р-н).

Процесс строительства дома связан с обычаями, традициями и ценностными установками, которые передаются из поколения в поколение. Место, выбранное для постройки дома, называется *жи'тельство*: *На новья жытильствъ дом паставили* (Кользивианово, Краснослободский р-н). В исследуемых говорах зафиксирован ряд диалектных слов, обозначающих непосредственно процесс строительства, а также различные действия, сопровождающие этот процесс. Многочисленный синонимический ряд составляют диалектные глаголы с общим значением 'построить, выстроить': *сконадо'бить, определи'ть, отпра'вить, понови'ть, постанови'ть, пусти'ть, разде'латъ, собра'ть, соверши'ть, состря'пать, сestro'ить* и т.п. Например: *Хороший он дом скнадобил* (Семивражки, Торбеевский р-н); *Этът дом пьстънавили ищэ маи радитили* (Чеберчино, Дубенский р-н); *Он сам себе дом апридиллил* (Матвеево, Темниковский р-н).

Как известно, строительство дома начинается с фундамента, имеющего в русских говорах Мордовии наименования типа *забо'рник, подбо'рник* и т.п. Материалом для фундамента служили чаще всего бревна, реже – камень или кирпич, что подтверждается в следующих контекстах: *Заборник из дубь дельют, каминный аль ис кирпича кладут* (Внуковка, Кочкуровский р-н); *На каминньм заборники дом-ть луччи ставить* (Кочкари, Ичалковский р-н); *Два-три брёвна у земли – вотэтъ и естъ подборник* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *А ньподборник самъ кьренноя бревно бёрут крепкъя, вить на ём-ът дом стоит* (Большие Поляны, Ардатовский р-н). Закладка фундамента являлась важным этапом при строительстве дома. Подтверждением тому является наличие в русских говорах Мордовии фразеологизма *справля'ть берёзку*, обозначающего 'отмечать угощением закладку фундамента дома': *Слабъвы нынчи бирёску справляют, фундаминт зьлажыли* (Кушки, Темниковский р-н).

Следует заметить, что фундамент под домом имелся не всегда; под домами, построенными из самана, фундамента, как правило, не было, что объясняет немногочисленность использования лексем с рассматриваемым значением. Чаще всего вместо фундамента под углы деревянного строения подводились

дубовые столбы, которые в русских говорах Мордовии назывались *подва'лка* или *подва'лок*, *стул* и т.п. Например: *Изба стаит нъ падвалкѣх. Падвалки вroom в землю, а патом дом ставим на них* (Малый Азясь, Ковылкинский р-н); *Дубовая падвалка избу пиристат* (Максимовка, Темниковский р-н); *Падвалк-тѣ – этѣ столп, чѣтыри их, на них дом стаит* (Дубасово, Zubovo-Полянский р-н).

На определенной высоте над землей устраивали пол, образуя подполье, чаще называемое в Мордовии *по'дполом*. Например: *Пирит тем, как избу ставитъ, роют потпѣл, а нѣ палу твариль режут* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н). В говорах зафиксировано еще несколько наименований помещения под полом, подполья: *го'лбе'ц, западня'* и др. Диалектные слова *казѣнка, твори'ло* употребляются со значением 'лаз в подполье': *Закрой казѣнку, а то ис потпѣлѣ холѣт идѣт* (Ирсеть, Старошайговский р-н). Вышеприведенный контекст свидетельствует о том, что в подполье температура воздуха ниже, чем в доме, обычно это помещение используется для хранения каких-либо продуктов, заготовленных на зиму: *В голѣцѣ храним картошку* (Безводное, Ардатовский р-н).

Для наименования половых досок, или половиц, используются диалектные единицы *мостови'на, полови'к, половиѣ, стланѣ* (*стлан*), существительное *чере'пи'ца* обозначает дощечки для паркетного пола. Например: *Пѣтому оне и нѣзывающѣ пѣлѣвиком, итѣ нѣ полы идут* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *Пол ишто-тѣ у нас рассохси, и мѣставины скрипят. Адну мѣставину зѣминитѣ нады, зѣнила фся* (Лесной, Большеигнатовский р-н); *Пѣловѣ-тѣ ичас труднѣ достатѣ, а уш строицѣ – тем боли* (Красные Поляны, Ардатовский р-н); *Мужык-тѣ у миня рукадельный: пол вон фпириди ис чирпицы сам зделѣл* (Кулишейка, Рузаевский р-н). В процессе настила пола использовались *переру'бы*, т.е. 'балки, служащие опорой для досок пола'. Особенности этого процесса отражены в следующем контексте: *Лес ездилѣ выбиратѣ на хату. Нѣ пирирубы идѣт сасна али дуп. Пасля пирирубѣх доски нѣстилающѣ* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н).

В отличие от литературного языка говоры характеризуются большей детализацией различных номинаций, отсутствующих в нормированном языке. В русских говорах Мордовии зафиксировано несколько существительных, связанных с настилом пола, типа *закро'й* – 'выемка, углубление на краю доски для плотного соединения досок', *шкант* – 'небольшой выступ на половых досках для их скрепления, шип'. *Штоп щилей не былѣ, дѣлѣют закрой* (Ключарѣво, Рузаевский р-н); *Для крепѣсти пол збивают нѣ шканты* (Елизаветинка, Большеберезниковский р-н). В рассматриваемой группе слов можно проследить внутридиалектные словообразовательные связи: так, от существительного *шкант* образовался глагол *шкантитѣ*, обозначающий 'скреплять доски при помощи шканта', например: *Штобы доски крепчи дир-жалѣсь, их шкантили* (Ключарѣво, Рузаевский р-н). Диалектные слова *горбуши'на, заболонка* называют крайнюю доску при продольной распилке бревна, выпуклую с одной стороны. При описании качества материала, используемого для настила пола, в речи

диалектоносителей подчеркивается бедность большинства сельских жителей: *Ф стѣрину-тѣ палы дѣлѣли из гѣрбушыны, дѣ сафсем пацти ни мыли их. Сичас гѣрбушыньми толькѣ ф сараи пол нѣстилают* (Новоникольское, Ельниковский р-н).

Мужчины занимались сборкой и складыванием сруба. Женщины в основном укладывали мох либо паклю между бревен или готовили угощение [8. С. 59]. После возведения стен их дополнительно конопатили мхом или паклей. Зафиксированы диалектные глаголы типа *пропази'тѣ* со значением 'проконопатить': *Им лѣнь былѣ прѣпазитѣ избу', сичас мѣрзнут* (Нижняя Вязера, Инсарский р-н).

В верхней части сруба вырубали потолок, опорой которому служили более толстые поперечные бревна, врубавшиеся в верхние венцы. Для обозначения внутреннего покрытия помещения в русских говорах Мордовии используются существительные *пере'кры'тие, черда'к*, глагол *опотоло'чить* имеет значение 'настелить потолок', например: *Асталѣсь апѣталочитѣ, а там можнѣ пѣчѣку кластѣ* (Тазино, Большеберезниковский р-н); *У нас пирекрытия нѣскѣя, зато зимой дроф менѣшѣ надѣ, изба быстрѣ сѣгре-вацѣ* (Кучкаево, Большеигнатовский р-н).

Возведение дома нередко сопровождалось соблюдением разнообразных обрядов, в том числе при укладке потолочной балки, например: *Когда срун кладут, под матку деньги на шиасѣя фкладывѣют, а послѣ на матку кладут еишо один венец и ставят конѣк* (Манадыши, Атяшевский р-н). В исследуемых говорах находим несколько наименований матицы: *ма'тка, ма'тца, сѣп* и т.п., причем практически повсеместно на территории Мордовии используется лексема *ма'тка*: *В ызбе ф стѣрину балку нѣзывали маткѣй, а сичас, матри, так и ни завут* (Каймар, Краснослободский р-н).

Существительные *кладѣ, ла'га* обозначают 'брус, опирающийся на что-либо в нескольких точках, балка'. Особенности использования такого бруса представлены в следующем контексте: *Нѣ последня брявно кладуцѣ клادي, а на них пѣталок нѣстилают* (Каймар, Краснослободский р-н). Диалектные наименования *шар, по'яс, по'ле* имеют общее значение 'ряд потолочных досок между двумя матицами': *Пѣталок сѣстаит ис трѣх пѣясоф, каторыи прибиты к маткѣм* (Шишкеево, Рузаевский р-н); *Сталѣ к Паски пѣталок мытѣ, два шарѣ вымытѣ, атняласѣ правѣ рука. Пришлѣсь Аксютку зватѣ, штоп третѣй шар вымытѣ* (Шаверки, Краснослободский р-н). Единичные существительные типа *постано'вка* обозначают 'столб для опоры матицы внутри дома, подпорка' и употребляются в том случае, когда речь идет о ветхом доме. Например: *Ранѣшѣ мы как жѣли: в ызбе пѣстанофкѣ нѣ пѣстанофки стаит* (Протасово, Лямбирский р-н). Как можно заметить, в представленном контексте используются средства, указывающие на повторяемость, обычность ситуации (*Ранѣше мы как жѣли*).

В исследуемых говорах существуют немногочисленные существительные, обозначающие наименования крыши: *вей, кро'вель, пове'тѣ*. Например: *Тѣ бы хѣтѣ кровиль пѣчынил нѣ избе, а на сенѣх-тѣ и вофси кровилья нет* (Кергуды, Ичалковский р-н). Крыши

домов различались по конструкции, форме и материалу покрытия. Нами зафиксированы лексемы, описывающие конструкцию или форму крыши: *шатёр* – ‘четырёхскатная крыша без фронтона’, *флигель* – ‘под острым углом’, *шала’иш* – ‘с высокими скатами, образующими угол’, например: *Дом флигилем крыт* (Силино, Ардатовский р-н). Для обозначения гребня двускатной крыши в говорах используется наименование *князёк* (князь): *У домъ князёк высокый ндравицъ* (Кулишейка, Рузаевский р-н). Примыкают к этой группе слов наименования дымовой трубы на крыше дома: *’рука’в* в 1 знач., *’вью’ишка* в 3 знач., *стволá*. Отдельно следует выделить также наименование купола церкви: *верши’нка*, *ку’мпол* (ко’мпол), например: *Вершынку столкнули, а потом ы цэркъфь стали ломать* (Вечерлей, Атяшевский р-н); *Цэркъфь была ап сими кьмпаоф* (Яковщина, Рузаевский р-н).

Для покрытия изб часто использовалась солома – самый доступный, но непрочный строительный материал. По наблюдениям исследователей, соломенные крыши были распространены до 1940-х гг., причем в безлесных уездах встречались соломенные крыши с глиняной обмазкой, что предохраняло постройки от пожаров [8. С. 62]. Существительные *пове’ть*, *повета’* и др. используются со значением ‘соломенная крыша, кровля’: *Тёсэм крытыи крыши паветими ни нъзывали, токъ саломинны* (Чеберчино, Дубёнский р-н). *Жъваронкъ, жъваронкъ, аддай нашъ летъ, зима нъдаель, весь хлеп паель, фсю кудель пирламаль, паветь пиркидаль* (Белотроицкий, Лямбирский р-н); *Дети, дети сидели нъ павети, гарох мълатили, цапы пирибили* (Михайловское, Ковылкинский р-н).

Распространение соломенных крыш в русских говорах Мордовии подтверждает многочисленный синонимический ряд слов со значением ‘жердь для закрепления соломы на крыше’: *ве’треница*, *наве’ха*, *полу’зи’на*, *перевесло’*, *пово’р*, *пово’ра*, *пово’рина*, *пову’зина*, *повязёнка*, *полу’зинка*, *поме’тина*, *переме’тник*, *понёбина*, *привязина*, *приту’га*, *приту’жка*, *приту’жня* и т.п. Существительное *тычи’на* обозначает ‘небольшой колышек, поддерживающий снизу соломенную крышу’. Например: *Пълузинъ – штоп салому с крыши ни здуваль. Типерь ани ни пълузины завуцъ, а пиримётины* (Муравлянка, Ельниковский р-н). Строительство крыши из соломы можно проследить в следующем контексте: *Крышу строят, сначала дельют убрешотку, потом кладут солому, а нъ солому – пиреметник* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Устройство крыши предполагало использование различных бревен, имевших разные наименования в русских говорах Мордовии. В приведенном иллюстративном материале демонстрируется предназначение тех или иных бревен. Так, диалектные слова *перекла’д*, *перемётник*, *переру’б*, *прого’н* обозначают ‘брус, служащий опорой для стропил’; *бык* – ‘длинная жердь, которая кладется на стропила и скрепляет их’. Например: *Пиримётник старый, згил, стратить ели доржуцъ* (Тепловка, Кочкуровский р-н); *Бык надъ выбирать ни толстый, штоб он ни давил нъ стратилы, а токъ укриплял ых* (Ефеево, Краснослободский р-н).

Для настила кровли готовят покрытие из обрешетин. В русских говорах Мордовии встретилось не-

сколько диалектных единиц с вышеуказанным значением: *обреше’т*, *полукры’ишник*, *полува’лина*. Например: *Пълуваины здельли, теперь можнь крышу крыть* (Манадыши, Атяшевский р-н). Существительное *жердник’к* обозначает материал, применяемый для обрешетки крыш, решетник. Например: *Крышу ицё ни накрыли: жьрдника нет. Ныни жьрдник дельют ис палък* (Слободские Дубровки, Краснослободский р-н). В наших материалах зафиксированы единичные глаголы типа *стопори’ть* со значением ‘крыть крышу’. Например: *Мужыкоф-ть у нас не былъ, мы сами крышу стъпарили* (Русские Найманы, Большеберезниковский р-н).

Планировка крестьянской избы. Планировка крестьянской избы долгое время была традиционной; жилой дом делился пополам: часть крестьянского дома, отделенная капитальной стеной, называлась *и’зба* или *изба’*: *Дом-ть у них бальшой, две избы’* (Вярвель, Атюрьевский р-н). Чистая половина крестьянской избы – *пере’дняя*, или *пере’дняя изба’*, *го’ренка*, *передо’к*, а половина крестьянской избы с русской печью – *за’дняя*, или *за’дняя изба’* [9. С. 88]. Ср: *Ф передний-ть у их как фсе’ убрънь дъ чысть, хотя оне туда и ни заходят, ежъли ток тилевизър смотреть* (Безводное, Ардатовский р-н); *Мы фсю зиму в задний жыли, пиредню-ть ни ухетъли, печькъ плохъ грель* (Еремеево, Лямбирский р-н).

Таким образом, изба – это не только название жилой постройки, но и теплое помещение в составе жилой постройки, отапливаемое русской печью, а также любое помещение вообще. Обратим внимание, что аналогичное значение слова *изба* находим в материалах других русских говоров. Т.Е. Баженова, анализируя наименование построек в самарских говорах, отмечает, что изба имеет в говорах диалектное значение ‘одно из жилых помещений в доме, комната’ [10. С. 398].

Традиционная русская печь для сельских жителей имела огромное значение. Она выполняла в крестьянской избе различные функции (отопление жилища, приготовление пищи, просушивание вещей, место отдыха и др.). Г.В. Киселева отмечает, что «русская печь исстари занимала центральное место в русской избе, являясь не только центром избы, но и центром всей крестьянской жизни, поскольку велика была ее роль в жизни человека: печь и кормила, и грела, и лечила» [11. С. 73]. Это обусловило разнообразие наименований русской печи, а также частей крестьянского дома, так или иначе соотносимых с ее расположением: *упечи’*, *у’печь*, *чула’н* – ‘отгороженная часть избы с русской печью’, *задняя (изба)* – ‘половина крестьянской избы с русской печью’, *запечный ход* – ‘пространство между стеной и русской печью’ и др.

Кроме людей в холодное время года в доме нередко находились животные. Для их содержания в избе существовало специальное место, имеющее свое название в русских говорах. Так, диалектные наименования *за’городъ*, *клевушок* обозначают отгороженное в избе место для ягнят, поросят и т.п. Например: *Как ить былъ-ть: тут жъ в ызбе люди, тут жъ и ягняты в загърди* (Протасово, Ичалковский р-н).

Каждая часть дома имела свое предназначение.

В задней избе отгораживалась небольшая часть, в том числе для приготовления пищи и хранения посу-

ды. Существительное *чулан* употребляется в исследуемых говорах и для наименования кухни. Лексема *полчула'нье* означает 'дощатая перегородка, отделяющая часть крестьянской избы с русской печью'. Например: *А я нынчы пълчуланья покрасилъ гълубой краскый* (Кергуды, Ичалковский р-н). В речи диалектоносителей находим следующую информацию: *А в упицы хозяйкъ с ухватъми, и уи хозяин туда не ходит. А упиц пѣтому, штъ с печкый рядъм!* (Большие Поляны, Ардатовский р-н); *Гастей-тъ много пѣна-ехъль, я тѣк ис чуланъ ни выхажу: фсѣ варю дѣ жасрю* (Хилково, Ичалковский р-н).

Под крышей в домах устраивали чердачное помещение, которое активно использовалось в качестве кладовых. В исследуемых говорах представлен довольно многочисленный синонимический ряд существительных со значением 'чердак': *гори'ще, и'стка, и'стовка, и'сто'пка, и'стропка, навы'шка, нето'вка, по'дловка, по'жня, пои'бстка, пои'мстка, пои'поска, пои'стопка, пои'стопок, пои'ступка, свес, суши'ник, суши'ло* и т. п. Например: *Сынок, слазий на истѣнку, ни розмыль ли там дожжем трубу* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *Зачѣм палес нѣ пятофку? Матри с пятофки-тъ ни упади* (Русские Найманы, Большеберезниковский р-н). Наряду с собственно лексическими в названной группе используются лексико-семантические диалектные единицы *балко'н, двор, вы'шка, потоло'к* и т. п. Например: *Балкон – этъ нѣтъ пѣталком* (Московка, Торбеевский р-н); *Вазъми лесницу и лесъ нѣ сушиль* (Авгуры, Старошайговский р-н); *Лет двацѣть нѣзат я сама на вышку лофкъ лазиль, а таперъ внукъ пѣсылаю* (Вырыпаево, Ромодановский р-н).

Нами зафиксированы многочисленные примеры, в которых толкование значения слова чердак представлено в речи самих диалектоносителей. Например: *Давичи нѣ сушиль лазил. У нас ф Питини чирдак сушильм завут* (Сиалеевская Пятина, Инсарский р-н); *У вас чирдаком, а у нас подлѣфкый завут* (Апраксино, Чамзинский р-н); *У других – чирдак, а у нас пѣталком завут* (Жуково, Торбеевский р-н). Заметим, что нередко в одном населенном пункте используется несколько лексем для обозначения чердака: *Што истѣнкъ, што подлѣфка – адно и то жѣ* (Енгальчево, Дубѣнский р-н); *Можѣтъ, кто и пѣталком зовѣтъ, а мы иступкый* (Горки, Большеигнатовский р-н); *А у нас што подлѣфка, што вышка, кто как хочит, так ы нѣзывают* (Смольково, Лямбирский р-н); *Иной рас и истѣфку нѣзывают пожний, а больша так завут местъ пат крышай нѣтъ скатинай* (Петровка, Дубѣнский р-н).

В редких случаях можно встретить описание чердака как просторного и чистого помещения: *На подлѣфки-тъ у нас сухъ и светло, хѣтъ жъвыи, и окошкъ есть* (Безводное, Ардатовский р-н). Иногда эта часть дома предназначается для сушки белья или других целей: *Ф сушинике висит билѣ* (Спасское, Ичалковский р-н). *Маи рѣбятишки любят спать нѣ пѣталке* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н). Кроме наименования чердака в исследуемых материалах встретилось диалектное слово *духо'вка* со значением 'окно для освещения и проветривания чердака'.

Например: *А этъ акошка духофкый нѣзываецъ* (Тенишево, Краснослободский р-н).

В послевоенное время крестьяне чаще стали возводить пятистенные дома, т.е. деревянные дома, разделенные на две части капитальной стеной, имеющие следующие наименования: *пятери'к, пятери'ца, пятисте'нник, фли'геръ*. Например: *А послѣ вайны мы с Питром пѣтирик ацстроили* (Каменный Брод, Ельниковский р-н); *Спирва мы жълы ф кинѣни, а таперъ ф пѣтистенники* (Пушкино, Ромодановский р-н). Со значением 'половина пятистенного дома' в русских говорах Мордовии употребляется существительное *трѣхсте'нок*. Например: *Мне ф серѣтки жътыть хочыцъ. Кто бы какой трѣхстенък прѣдовал, я бы купиль. Трѣхстенък – этъ пѣловинъ пѣтистеннѣвъ домъ* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

В диалектной среде выделяются лексические и фразеологические единицы, относящиеся к характеристике различных частей жилого дома или его расположению по отношению к улице: *лоб* – 'передняя сторона дома', *низу'шка* – 'нижняя часть стены жилого помещения': *Избу скрось накрашили, а лоп астали, надѣ ищѣ краски купить* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский р-н); *С падгонъ тикѣтъ вада-тъ и пѣ низушки, вот и сыреит* (Куликово, Теньгушевский р-н). Фразеологизм *стоя'тъ гу'сем* указывает на дом, стоящий задней стеной на улице: *Старый дом наи сталъ гусим, сицѣс в улицу, висилей сталъ* (Синяково, Краснослободский р-н); *фли'гелем стоя'тъ* – на дом, все окна которого выходят на улицу: *Вы там увидити дом-тъ, он флигилим стаит* (Сиалеевская Пятина, Инсарский р-н).

Характеристика внешнего устройства жилья. Зимы в средней полосе России были морозными и снежными, поэтому сельские жители старались утеплить жилые дома к зиме. В русских говорах Мордовии зафиксированы глаголы со значением 'утеплить (утеплять)': *учи'хивать, защища'тъ, щитить, объюрти'тъ, охе'тать, ухороши'тъ* и т. п., причем в наших материалах представлено несколько видовых пар: *ухе'тать – ухе'тывать; ухи'тить – ухи'чивать; пеледить – запеле'дить (упеледить)*. Например: *Ну, вон вы как сваю избу ухетѣли, и тѣсѣм ашылы, и ашту-катурили, никакой тѣперъ марос ни прѣбирѣтъ* (Грачевник, Краснослободский р-н); *Изба-тъ нѣсподатнѣ, нѣспособнѣ, быстрѣ выстыват, еѣ надѣ ухичывѣтъ* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *Мать нѣтацит фсяких тряпѣк – избу учихивѣм* (Трофимовщина, Ромодановский р-н).

Для сохранения тепла в доме вдоль наружных стен насыпали завалину – невысокую земляную насыпь. В русских говорах Мордовии зафиксировано несколько наименований завалины: *завѣльница, замѣтѣник, со'коль (со'кол), сто'коль, цо'коль* и т. п. Например: *Зѣвалили завѣльницу мы тѣперъ, биз завѣльницы холдѣнъ зимой* (Слободские Дубровки, Краснослободский р-н); *Сокѣль зделѣл вокрук, толькѣ нечо внутрь ни насыпѣл, вот и хѣльдноватъ былѣ зимой. Под доски ф сокѣль надѣ толи пѣложытъ, а так быстрѣ ве-нец згниѣтъ, землю не надѣ, преит* (Манадыши, Атяшевский р-н). Заметим, что лексема *со'коль (со'куль)* используется также для обозначения нижней части

наружной стены здания, цоколя, например: *Сокъль уш у миня начил пѣдгнивать. Абнавить сокъль надъ* (Новое Баево, Большеигнатовский р-н); *Сокуль-ът вы-сокъй, окошки шыроки – не дом, а игрушкъ* (Безводное, Ардатовский р-н).

Зажиточная часть крестьян нередко к основному жилищу возводила приделы. Для обозначения пристроенных помещений употребляются существительные *приде'лок, приде'лушка*, например: *Ф прошлѣм году приделѣк поставил, осел здорѣвъ* (Манадыши, Атяшевский р-н). Кроме того, в исследуемых говорах встречаются диалектные слова типа *трѣхсте'нок* (трехстенка), *уго'льничек*, имеющие дифференциальный компонент значения 'трехстенная пристройка к дому': *Он кухню пристраивѣт, трѣхстенѣк* (Суподевка, Ардатовский р-н); *Угольничик нидавънъ при-дельли, таперь сын с нами жывет* (Подверниха, Старошайговский р-н).

Большое внимание сельскими жителями уделялось внешнему декору жилища. Украшались чаще всего карнизы, наличники, фронтоны и т.п. В исследуемых говорах резные украшения на разных частях дома имели свои наименования. Так, существительные *полупла'тик, рису'нок* и др. обозначают 'резной узор на карнизе дома'; *вы'резки, наре'зки* используются в значении 'резные украшения дома (карнизы, наличники и т.п.)'. Диалектное наименование *офрo'н* обозначает 'деревянное резное украшение избы, конек'; *червѣнка* – 'резное украшение в виде сердечка на фронтоне, наличниках дома'. Например: *Рису'нѣк нѣ карнизи Бывальчи нѣзываецѣ пѣлуплатикѣм. Панижѣ пѣлуплатика – платок* (Чеберчино, Дубѣнский р-н); *Ранѣшѣ-тѣ у нас много былѣ исп ф силе с афронѣми, а типерь афронѣф сафсем пацти нет* (Ивановка, Старошайговский р-н). Кроме того, диалектные существительные *червѣнка, лоб, подбо'и* обозначают в русских говорах Мордовии фронтон дома.

Номинации жилья, характеризующие особенности быта. В речи диалектоносителей можно обнаружить уникальные сведения об особенностях жизни и быта народа, населяющего ту или иную территорию.

Дом служил не только для проживания семьи, в избах зимними вечерами сельская молодежь собиралась для вечернего времяпрепровождения. В русских говорах Республики Мордовии существует несколько наименований изб такого типа: *избѣнка, ке'ля, бра'тчина, сиде'нка*. По словам информантов, *ф кажнѣм селе тогда избѣнкѣ была* (Пичеуры, Чамзинский р-н). В приведенных примерах отражены традиционные занятия сельской молодежи на вечерних собраниях, которые назывались *посиде'лки, посе'дки, сиде'лки, засиде'лки, обра'тчина, обря'дѣе, су'прѣдка, сы'пчина* и т.п.: *В избѣнкѣх дефки придут, а парни лапти плетут бываль. Там вечер и прѣвадили* (Соколов Гарт, Чамзинский р-н); *Па холѣду, зимой чѣщи ф сиденку з гармонью прихадил. Плясали, пели ф сиденкѣх* (Скрябино, Лямбирский р-н); *Ф кельи девушки хадилѣ пѣ ви-чирам, там ани визали, прѣли, пели* (Новое Баево, Большеигнатовский р-н).

Такие избы чаще всего могли предоставлять одиноко проживающие хозяева, а также для этой цели

использовали пустовавшие дома. Например: *С осини хадилѣ нѣ сиделки. Были сиделки у бабы-вдавухи аль у старѣй дефки* (Покасы, Zubovo-Полянский р-н). Иногда за нахождение в избе молодые люди вносили определенную плату: *Абрышывѣли ('снимали') комнѣтку для сиделѣк, платили зѣ ниѣ динѣгами и зярном* (Надеждино, Ельниковский р-н). Посещающие посиделки парни и девушки должны были принимать участие в содержании дома: *Пѣчирѣднѣ мыли келью и падворнѣ пракуивѣли ('протапливали')* (Куликово, Теньгушевский р-н). Приведенные многочисленные примеры свидетельствуют о том, что подобные избы и такой вид зимнего вечернего времяпрепровождения были распространены повсеместно.

Социальные изменения, происходящие в обществе, отражаются в речи диалектоносителей. Так, в середине XX в. в сельской местности население было многочисленно, включая большую долю молодых людей, например: *Нѣ сиделѣкѣх весилѣ былѣ, тада мѣладѣжѣ ф силе много былѣ* (Усыкино, Инсарский р-н). Однако в конце XX – начале XXI в. села практически опустели, о чем свидетельствуют наименования нежилого, заколоченного дома типа *пустови'к, пусты'рь* и т. п. Например: *В нашѣм силе много пустѣвикoф* (Ямщина, Инсарский р-н).

Диалектные наименования жилья отличаются от соответствующих названий русского литературного языка большей детализацией, семантизацией. Однако наименования дома, в смысловой структуре которых присутствуют компоненты, связанные с указанием на предназначение, функциональное использование жилища, представлены единичными примерами. Например: *кордо'н* в 1 знач. – 'дом лесника', *до'нька* – 'дом для престарелых': *В до'ньку-тѣ я ищѣ ни хачю итти* (Марьяновка, Большеберезниковский р-н).

Итак, в русских говорах на территории Мордовии наименования дома и его частей, действий, связанных с постройкой жилища, составляют многочисленную группу лексических и фразеологических единиц. Интересно, что фразеосочетания с такими компонентами могут как служить для обозначения частей крестьянского дома (*небыльное окно* – 'окно с раздвижными створками', *волчье окно* – 'задвижное отверстие для выхода дыма в курной избе', *косевая дверь* – 'дверь, сделанная из мелких дощечек, уложенных по определенному рисунку', *горшечная труба* – 'труба из обожженной глины'), так и, приобретая в народной среде метафорическое значение, употребляться для характеристики внешнего вида человека (*как в погребѣ расти* – 'быть очень бледным', *из окошка продать* – 'о человеке, имеющем красивую внешность'), указывать на накопленный жизненный опыт (*только печь одна не стояла* – 'о ком-либо много испытавшем, пережившем'), изменение его социального статуса и места жительства (*войти во двор* – 'женившись, перейти жить в дом родителей жены') и др. [12. С. 407–408].

В настоящее время уклад жизни на селе меняется, бытовые условия улучшаются, и жилище претерпело значительные изменения. Национальная самобытность русских, проживающих на территории Мордовия, нивелируется, постепенно исчезают традиции и обряды, относящиеся к понятийному полю *изба, жи-*

лье. Сведения, отражающие процесс строительства дома в территориально замкнутом социуме, дают возможность сохранить информацию об этнической

специфике и традиционном укладе жизни русского народа на территории Мордовии, проследить происходившие на протяжении XX в. изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыкина Е.В. Диалект как форма трансляции традиционных ценностей. URL: <http://narfu.ru/university/library/books/2194.pdf> (дата обращения: 08.05.2017).
2. Андреев В.К. Названия построек и их частей в псковских говорах (номинативный аспект) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 200 с.
3. Забродкина Е.А. Семантическое поле концепта «дом» в русских народных говорах // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, вып. 4 (39). С. 341–347.
4. Руделев В.Г. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах : дис. ... д-ра филол. наук. Оренбург, 1958. 425 с.
5. Шубина Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области : дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2004. 257 с.
6. Чернетских Т.И. Лексико-семантическая группа «жилище» как репрезентант фрагмента региональной картины мира: (на материале словаря русских говоров Алтая) : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000. 179 с.
7. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1978–2006. Т. 1–8.
8. Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование / Л.И. Никонова [и др.]. Саранск, 2012. 608 с.
9. Человек и его мир в диалектной фразеологии русских говоров Мордовии / Э.Н. Акимова, А.Ю. Маслова, Т.И. Мочалова [и др.]. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 156 с.
10. Баженова Т.Е. Наименование построек в пределах традиционного комплекса крестьянского дома в Самарских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2011. СПб. : Наука, 2011. С. 396–404.
11. Киселева Г.В. Русская печь как явление духовной культуры // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 1995. СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 73–76.
12. Мочалова Т.И., Маслова А.Ю. Фразеологические компоненты «строения, предметы быта» как отражение диалектной картины мира в русских говорах Республики Мордовия // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2013. СПб. : Нестор-История, 2013. С. 407–411.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 июня 2017 г.

ETHNO-LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE SEMANTIC SPACE OF THE WORD “DWELLING” IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 420, 29–37.

DOI: 10.17223/15617793/420/4

Larisa N. Denisova, N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: denisova208@mail.ru

Alina Yu. Maslova, N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: al_mas@mail.ru

Tatyana I. Mochalova, N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: mochalova2014@rambler.ru

Keywords: Russian dialects; dwelling; house; meaning; dialect speaker; synonym cluster; dialectal.

The study of the conceptual field of the words with the archiseme *peasant's log house, dwelling* in various dialects gives an idea of the originality of the people's views on the world, the value system of rural dwellers, allows to trace the specific attributes of the cultural-historical development of Russian ethnicity, to represent the dialectal picture of the world in its territorial diversity. The aim of this work is to make the analysis focusing on the ethnolinguistic aspect of the semantic space of the word “dwelling” drawn on the lexis and phraseology of the Russian dialects in the Republic of Mordovia. The scientific novelty is determined by the lack of an analytical description of the ethnic experience presented by the semantic space of the word “dwelling” in the Russian dialects of the Republic of Mordovia, of the specifics of naming fragments of reality, attributable to the national-cultural originality of the language situation in the context of bilingualism. The study is carried out on the basis of the *Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia* which contains 647 lexical and phraseological units of the semantic field under consideration. In the course of study the following methods were used: descriptive, analytical, component, seme-onomasiological, as well as linguistic and cultural method of interpretation. The results of the study revealed unique information about the life and household activities of the Russian population in the Republic of Mordovia; the paper provides examples attesting to the fact that the purpose of the peasant's log house was not only for permanent living, but also for other purposes (household, ritual, etc.). The conceptual field of the word *peasant's log house, dwelling* in the studied dialects is structured by a number of microfields, which are characterised by semantic diversity: 1. Characterisation of a dwelling by the attribute “new – old”. 2. Characterisation of dwelling by size. 3. Characterisation of dwelling by building material. 4. Reflection of the gradual construction of a dwelling (laying the foundation, flooring, erecting the walls, making a ceiling, roofing, laying out). 5. Layout of a peasant's house. 6. Characterisation of the exterior of a dwelling. 7. Names of a dwelling that characterise everyday household activities. The Russian dialects in the Republic of Mordovia have a significant number of lexemes denoting the name of a house, stages of its construction, as well as various activities accompanying this process. Unlike the literary language, the dialects are characterised by a greater detail in different names that are not available in the standardised language. In addition, the paper presents numerous synonymic rows of lexemes and phraseological units to name rooms as well as items used when building a house. Therefore, information reflecting the process of construction and specific attributes of peasant's houses interior in a geographically confined society, gives the opportunity to store information about the ethnic specificity and traditional way of life of the Russian people on the territory of Mordovia, to trace changes occurring during the twentieth century.

REFERENCES

1. Brykina, E.V. (2013) *Dialekt kak forma translyatsii traditsionnykh tsennostey* [Dialect as a form of translation of traditional values]. [Online] Available from: <http://narfu.ru/university/library/books/2194.pdf>. (Accessed: 08.05.2017).
2. Andreev, V.K. (1993) *Nazvaniya postroek i ikh chastey v pskovskikh govorakh (nominativnyy aspekt)* [Names of buildings and their parts in the Pskov dialects (nominative aspect)]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

3. Zabrodskina, E.A. (2007) Semanticheskoe pole kontsepta “dom” v russkikh narodnykh govorakh [Semantic field of the concept “house” in Russian folk dialects]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 9:4 (39). pp. 341–347.
4. Rudelev, V.G. (1958) *Leksika zhilishcha i zhilishchno-khozyaystvennogo stroitel'stva v nekotorykh yuzhnorusskikh ryazanskikh govorakh* [Vocabulary of dwelling and housing construction in some South Russian Ryazan dialects]. Philology Dr. Diss. Orenburg.
5. Shubina, N.G. (2004) *Naimenovaniya zhilykh i khozyaystvennykh postroek v govore sela gorodishche Starooskol'skogo rayona Belgorodskoy oblasti* [Names of residential and household buildings in the dialect of the village Gorodishche of Starooskolsky district of Belgorod Oblast]. Philology Cand. Diss. Eletsk.
6. Chernetskikh, T.I. (2000) *Leksiko-semanticheskaya gruppa “zhilishche” kak reprezentant fragmenta regional'noy kartiny mira: (na materiale slovary russkikh govorov Altaya)* [The lexico-semantic group “dwelling” as a representative of a fragment of the regional picture of the world: (on the material of the dictionary of Russian dialects of the Altai)]. Philology Cand. Diss. Barnaul.
7. Bol'shakova, E.S. et al. (1978–2006) *Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya: uchebnoe posobie po russkoy dialektologii* [Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia: a textbook on Russian dialectology]. Vols 1–8. Saransk: Mordovia State University.
8. Nikonova, L.I. et al. (2012) *Narody Mordovii: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The peoples of Mordovia: historical and ethnographic research]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia.
9. Akimova, E.N. et al. (2015) *Chelovek i ego mir v dialektnoy frazeologii russkikh govorov Mordovii* [Man and his world in the dialectal phraseology of the Russian dialects of Mordovia]. Saransk: Mordovia State University.
10. Bazhenova, T.E. (2011) Naimenovanie postroek v predelakh traditsionnogo kompleksa krest'yanskogo doma v Samarskikh govorakh [Names of buildings within the traditional complex of the peasant house in the Samara dialects]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2011* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 2011]. St. Petersburg: Nauka.
11. Kiseleva, G.V. (1998) Russkaya pech' kak yavlenie dukhovnoy kul'tury [Russian stove as a phenomenon of spiritual culture]. In: *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 1995* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 1995]. St. Petersburg: IL RAS.
12. Mochalova, T.I. & Maslova, A.Yu. (2013) Frazheokomponenty “stroeniya, predmety byta” kak otrazhenie dialektnoy kartiny mira v russkikh govorakh Respubliki Mordoviya [Phraseocomponents “buildings, objects of life” as a reflection of the dialectal picture of the world in the Russian dialects of the Republic of Mordovia]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2013* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 2013]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Received: 18 June 2017